

**ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОГРАММАХ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭТАП ОБУЧЕНИЯ
В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ (LLL)**

Разумовская Н.Н.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы обучения иностранным языкам на университетском этапе образования. Особое внимание уделяется роли иностранных языков в контексте современных тенденций глобализации и интернационализации. Английский язык определяется как *lingua franca* глобального образовательного пространства, что соответствует явлению глобанглизации. Университетский этап обучения иностранным языкам трактуется как часть парадигмы обучения в течение всей жизни.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, обучение в течение всей жизни, иностранный язык, английский язык для специальных целей, глобанглизация.

**A FOREIGN LANGUAGE IN THE UNIVERSITY EDUCATION
PROGRAMMES AS A STAGE OF LIFELONG LEARNING**

Razumovskaya N.N.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article discusses some of the issues of foreign language teaching at the university stage of education. Particular attention is paid to the role of foreign languages in the context of contemporary globalization and internationalization trends. The English language is defined as *lingua franca* of the global educational space, which corresponds to the phenomenon of globanglization. The university stage of teaching foreign languages is treated as a part of the lifelong learning paradigm.

Key words: globalization, internationalization, lifelong learning (LLL), foreign language, English language for specific purposes (ESP), globanglization.

Ключевыми тенденциями современного мира, бесспорно, являются глобализация и интернационализация, что напрямую связано с культурными, технологическими и социальными изменениями последнего времени. Обращаясь к указанным выше мировым тенденциям в парадигме понятий образования, можно говорить о глобализации и интернационализации высшего образования (Scott, 1998). Глобализация, предполагающая усиление сотрудничества между странами мира и получение доступа к различным

«своим» и «чужим» благам, стала постоянной характерной чертой нашего общественного, экономического, культурного и образовательного пространства. В свою очередь, интернационализация, прежде всего, основана на понятии межкультурной коммуникации и предполагает перманентный информационный обмен между странами и народами. Глобализация и интернационализация очень тесно связаны друг с другом. В контексте университетского образования данные тенденции имеют своим результатом появление новых форм и подходов к организации высшего образования, тесное взаимодействие сотрудников университетов мира, значительное качественное и количественное увеличение академической мобильности, а также появление университетов нового типа.

При этом необходимо отметить, что в отличие от глобализации, интернационализация университетов не является исключительно новым процессом. Так, выбор средневековыми студентами университета и связанная с этим желанием «студенческая мобильность» – странствования студентов между европейскими университетами вывели университетское образование за границы отдельных стран еще в Средние века. Современным воплощением тенденции к интернационализации является Болонский процесс. В основе Болонского процесса, берущего свой официальный отчет с 1999 года (год подписания Болонской декларации), лежит идея сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого пространства высшего образования (Болонский процесс, 2006). Интернационализация высшего образования подразумевает студенческую и преподавательскую мобильность, реформу программ и учебных планов, сотрудничество в научно-исследовательской сфере, возможность дистанционного обучения, продуктивное региональное и зарубежное сотрудничество институтов (Диалог, 2010). Идея интернационализации диктует необходимость мобилизации академических ресурсов. К преимуществам интернационализации, бесспорно, относится объединение ресурсов, актуализация тем научных исследований, создание эффективной системы качественного обучения и системы контроля качества образования. Присутствие в университете зарубежных студентов и преподавателей оказывает положительное влияние, как на принимающую сторону, так и «гостей» университетов. В более широком контексте интернационализация служит целям экономической, политической, культурной и образовательной стабильности современного мира в глобальном масштабе.

При этом необходимо отметить, что обозначенные тенденции к глобализации и интернационализация высшего образования сталкиваются с рядом неизбежных и серьезных проблем. И одной из таких проблем, бесспорно, является языковой барьер участников процессов глобализации и интернационализации в сфере образования. Интернационализация не была бы возможной без наличия универсального средства общения – языка, выполняющего функцию *lingua franca*. И таким языком, вне всякого сомнения, является английский язык. По несомненным причинам экономического, технического, политического и культурного доминирования англофонных

стран (прежде всего, США и Великобритании), характеризующего процесс глобализации, а также в силу системно-структурных особенностей английского языка как естественной семиотической системы коммуникации, английский язык стал первым среди ряда языков мира, претендующих на всеобъемлющую роль *lingua franca* – языка, широко используемого для межкультурного и межэтнического общения. Примечательно, что еще в начале XX века американский промышленник Генри Форд выдвинул известный лозунг: «Make everybody speak English!» (Пусть все говорят по-английски). Примечательно, что в конце XX века данная цель была достигнута: впервые в своей истории земная цивилизация получила глобальный язык межкультурного общения. В.В. Кабакчи утверждает, что в эпоху глобализации, сопровождаемой неминуемой «глобанглизацией» (термин В.В. Кабакчи) – доминированием английского языка в глобальном масштабе в различных сферах общения, неанглоязычные народы вынуждены осваивать английский язык в качестве вторичного средства общения (Кабакчи, 2013). Таким образом, английский язык распространился по всей планете и занял доминирующие позиции в межкультурном и межэтническом общении в различных областях многогранной деятельности современного человека. Для данной статьи особенно важно, что одной из таких областей является область образования.

Принятие Европейским советом в марте 2000 года Лиссабонской стратегии и двумя годами позже программы «Образование и обучение 2010» ознаменовало начало качественно нового этапа развития образования в ЕС и европейского сотрудничества в этой области. Как уже указывалось выше, этот этап направлен на реализацию важнейшей стратегической цели превращения Европы в наиболее конкурентоспособную и динамичную в мире экономику, основанную на знаниях (*knowledge economy*), способную поддерживать устойчивый экономический рост, повысить качество и количество рабочих мест и обеспечить высокий уровень социальной сплоченности и справедливости общества.

Глобализация как универсальный процесс современного мира не могла не отразиться на ситуации в высшем образовании России. Российские университеты включены в глобализацию образовательных процессов, что отразилось на академической мобильности студентов и преподавателей, создании международных исследовательских коллективов, также на необходимости решения проблем конкурентоспособности российских университетов. Все это усилило значение обучения иностранным языкам в программах университетского образования. И, прежде всего, английскому языку. Тезис о создании англоязычной коммуникативной среды в образовательном пространстве высшего образования еще не нашел практической реализации. Эффективным механизмом решения реализации данного тезиса может стать рассмотрение обучения иностранным языкам в высшей школе в рамках парадигмы «Обучение в течение всей жизни / Lifelong Learning» (Hake, 1999).

Обучение длиною в жизнь может рассматриваться как обучение, продолжительность которого равна продолжительности жизни человека. Обучение в течение жизни предполагает, что людям необходимо продолжать учиться, возобновлять свое обучение в течение всей жизни, и не только посредством информальных (informal) методов, что делает каждый гражданин в любом случае (ежедневное обучение), но и путем неоднократного получения формального (formal) образования, обновления знаний, умений и навыков, присущих уже имеющемуся у человека уровню образования. Наряду с этим, люди также могут принимать участие в неформализованном (non-formal) образовании, проходя обучение вне пределов формального сектора образования: на рабочих местах, общественных центрах, спортивных клубах и др. (Олейникова, Муравьева, Аксёнова, 2009). Глобальные тенденции в отношении образовательной парадигмы «Обучение в течение всей жизни / Lifelong Learning» уже нашли отклики у европейских университетов (Jarvis, 1999). Опыт зарубежных университетов может быть использован и в России. Бесспорно, с учетом специфики обучения иностранным языкам в довузовских учебных заведениях и методических традиций преподавания иностранных языков.

Таким образом, можно сказать, что понятие непрерывности призвано усилить значимость понятия образования (в данном случае, высшего образования), придать ему особую целесообразность, неслучайность, осознанность. Данное положение особенно значимо для области иностранных языков, знание которых необходимо для качественной профессиональной и личной коммуникации выпускников университета и их успешной профессиональной карьеры.

Литература

1. Болонский процесс: проблемы и перспективы. – Москва: Оргсервис-2000. – 2006.
2. Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования: Реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. – 2010.
3. Кабакчи, В.В. Английский язык вторичной культурной ориентации. // *Studia Linguistica*. Вып. XXII. Язык. Текст. Дискурс: современные аспекты исследования. – СПб.: Политехника-сервис. – 2013. – С.132-141.
4. Олейникова, О.Н., Муравьева, А.А., Аксёнова, Н.М. Обучение в течение всей жизни как инструмент реализации Лиссабонской стратегии.– М.: РИО ТК им. Коняева. – 2009.
5. Hake, B.J. Lifelong learning in late modernity: the challenges to society, organizations, and individuals // *Adult Education Quarterly*, Vol. 49 (2). – 1999. – Pp. 79-90.

6. Jarvis, P., Global trends in lifelong learning and the response of universities //

7. Comparative Education, Vol 35 (2) –1999. – Pp. 249-257.

Scott, P. The Globalization of Higher Education. – The Society for Research into Higher Education and Open University Press. – 1998.